Z 48 87
N 24

Ч48/87

ОБЩЕДОСТУПНАЯ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА.
Подъ общей редакціей Я. Д. Маковскаго.

586

№ 31.

В. Н. ДУРДЕНЕВСКІЙ.

ПРАВА и ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАНИНА.

Цѣна 20 коп.

146

ИЗДАНІЕ Д. Я. МАКОВСКАГО.
Москва, 1917 г.

Н. 2. 32 гл.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА.
Подъ общей редакціей Я. Д. Маковскаго.

№ 31.

В. Н. ДУРДЕНЕВСКІЙ.

ПРАВА и ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАНИНА.

ИЗДАНІЕ Д. Я. МАКОВСКАГО.
Москва, 1917 г.

Цѣна 20 коп.

248 87

ОБЩЕДОСТУПНАЯ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Подъ общей редакціей Я. Д. Маковскаго.

№ 31.

В. Н. Дурденевскій.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАНИНА.

ИЗДАНІЕ Д. Я. МАКОВСКАГО.
Москва, 1917 г.

Государ. публичная
Историческая
библиотека РСФСР
№ 34773 1933

МОСКВА — 1917.
Товарищество ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА.
Арбатская пл., Филипповскій пер., 11.

Права и обязанности гражданина.

Быть *гражданиномъ* свободной страны гораздо труднѣе, чѣмъ быть *подданнымъ* какой-нибудь самодержавной монархіи [1]).

Подданный, какъ показываетъ самое слово, долженъ прежде всего умѣть *поддаваться* чужой волѣ, подчиняться чужимъ приказамъ. Думаютъ и рѣшаютъ за него другіе. На нихъ и остается отвѣтственность за принятыя рѣшенія. Самъ подданный дѣлаетъ, что ему приказано, и если изъ этого дѣла выходитъ что нибудь нехорошее, то виноватъ не онъ, а тотъ или тѣ, кто приказывалъ.

Подданный подчасъ недоволенъ этими приказами, очень часто ворчитъ на свое „начальство“, которое бываетъ и плохо и несправедливо. Иногда онъ даже бунтуетъ противъ начальства, но устроиться самъ, учредить свое хорошее правительство не умѣетъ. Это трудно, чужимъ умомъ жить легче; старое привычное правительство беретъ верхъ, и снова все идетъ попрежнему. Одни люди распоряжаются, а другіе испол-

[1]) См. подробнѣе брошюры „Монархія или республика“ (В. Н. Дурденевскій); „Подданный и гражданинъ“ (С. И. Кононовъ).

няютъ распоряженія, ворчатъ и повторяютъ: „Не отъ насъ это пришло... наша хата съ краю... мы люди маленькіе".

Вотъ этихъ-то убаюкивающихъ совѣсть словъ и не можетъ повторить гражданинъ свободнаго государства. Конечно, *не* все, что въ данной странѣ происходитъ, отъ него пришло; но во всемъ есть его часть, онъ *не* маленькій человѣкъ; въ свободной странѣ *всѣ* люди равны передъ закономъ, и мнѣніе каждаго спрашиваютъ для общихъ дѣлъ, тѣмъ или инымъ способомъ. Ничья хата тутъ съ краю не оказывается, и очень часто приходится рѣшать серьезные вопросы своимъ умомъ.

Это не значитъ, конечно, что гражданинъ никогда не получаетъ приказаній и никого не долженъ слушаться. Но тѣ приказанія, которыя онъ получаетъ, отдаются на основаніи законовъ, для составленія которыхъ *онъ самъ* выбиралъ людей.

Очень часто и тѣ, которые приказываютъ выполнять законы, имъ же выбраны или назначены отъ выбранныхъ. Если приказъ неправиленъ, если законъ плохъ—у гражданина есть законныя средства отмѣнить измѣнить ихъ. Онъ можетъ жаловаться на плохого или чиновника въ судъ, онъ можетъ протестовать на собраніяхъ и въ газетахъ, онъ можетъ выбирать на слѣдующихъ выборахъ другихъ управителей или законодателей. Наконецъ, если онъ твердо знаетъ, что такое-то требованіе къ нему незаконно, онъ можетъ его не исполнить, и наказать его за это безъ суда нельзя. Судъ же въ свободной странѣ независимъ и гражданина въ такомъ случаѣ оправдаетъ.

Легко видѣть, что положеніе гражданина не такъ просто, какъ положеніе подданнаго. Надо выбирать

въ законодатели честныхъ и толковыхъ людей и на предвыборныхъ собраніяхъ разбираться въ томъ, какіе законы они хотятъ проводить. Надо слѣдить за тѣмъ, какъ идутъ общественныя дѣла—нельзя же успокоиться на томъ, что я-де выбралъ, и мое дѣло кончено. Надо протестовать противъ несправедливостей—для этого есть законныя средства,—несправедливости будутъ исправлены.

Можно и самому попасть въ законодательную палату или въ мѣстное управленіе. Все это налагаетъ большую отвѣтственность, требуетъ яснаго представленія о своихъ *правахъ* и *обязанностяхъ*.

Права гражданина—это то, что онъ *можетъ* дѣлать и чего ему запретить нельзя, это—обезпеченныя ему *юридически* (по закону, по обычаю) возможности. Обязанности гражданина—это то, что онъ *долженъ* дѣлать и чего отъ него могутъ требовать, это—*юридическія* необходимости.

Наконецъ, не маловажно и то, какъ *слѣдуетъ* выполнять гражданину свои обязанности и пользоваться своими правами, или, какъ говорятъ, каковы его гражданскіе долгъ и доблесть.

На этихъ трехъ пунктахъ (о правахъ, обязанностяхъ и доблести гражданина) мы здѣсь и остановимся.

II.

Прежде всего, на чемъ основаны права и обязанности гражданина? чѣмъ они обезпечиваются? каковы ихъ главные виды?

Для отвѣта на эти 3 вопроса присмотримся къ жизни людей.

„Человѣкъ—существо сознательное и общежитель-

ное". Въ качествѣ существа сознательнаго онъ одаренъ способностью отличать дурное отъ хорошаго и справедливое отъ несправедливаго. Это не значитъ, что всѣ люди одинаково понимаютъ справедливость и добро; но такъ или иначе, всѣ ихъ понимаютъ. Это не значитъ также, что всѣ люди дѣлаютъ только то, что они считаютъ хорошимъ и справедливымъ; но всѣ не любятъ, когда ихъ самихъ обманываютъ и обижаютъ. Противъ несправедливыхъ дѣйствій другихъ человѣкъ всегда склоненъ возмутиться.

Между тѣмъ, этихъ несправедливыхъ дѣйствій можетъ быть очень много. Будучи существомъ общежительнымъ, человѣкъ всегда жилъ и живетъ въ обществѣ себѣ подобныхъ. Безъ общества онъ обойтись не можетъ, онъ связанъ съ другими людьми тысячью невидимыхъ нитей.

Всѣ люди, наприм., нуждаются въ пищѣ и жильѣ. Но добывать то и другое гораздо легче совмѣстно, чѣмъ въ одиночку. И давно уже люди замѣтили, что если раздѣлить работу такъ, чтобы каждый занимался только однимъ своимъ дѣломъ, то работа будетъ итти спорѣе, и, слѣдовательно, общія потребности будутъ удовлетворяться лучше.

Поэтому съ давнихъ поръ люди „спеціализируются", т. е. выбираютъ себѣ особый родъ труда и обмѣниваются между собою результатами своей работы. Чѣмъ дальше, тѣмъ такое раздѣленіе труда становится больше. Вмѣстѣ съ тѣмъ усиливается *взаимная зависимость* людей.

Зависимость эта неизбѣжна и полезна, но въ ней есть двойная опасность. Во первыхъ, не всѣ люди зависятъ другъ отъ друга одинаково, во-вторыхъ, не

всегда раздѣленный трудъ людей бываетъ достаточно слаженъ въ цѣломъ.

Въ первомъ случаѣ одни люди, болѣе сильные, часто несправедливо притѣсняютъ болѣе слабыхъ, отъ нихъ больше зависящихъ (опасность несправедливости и произвола).

Во второмъ случаѣ оказывается иногда мало-такихъ продуктовъ труда, которые нужны, и много такихъ, которые не нужны. На этой почвѣ одни люди безъ мѣры усиливаются и наживаются, а другіе теряютъ работу и впадаютъ въ нужду (опасность дезорганизованности).

Опасности, только что указанныя, въ исторіи проявлялись много разъ въ разныхъ формахъ. И уже съ очень давнихъ поръ люди стали прибѣгать для защиты отъ этихъ опасностей къ установленію общихъ правилъ, для всѣхъ равныхъ и обязательныхъ, и къ выдвиганію отдѣльныхъ людей—правителей, которымъ всѣ должны повиноваться. Общія правила имѣютъ цѣлью устранить произволъ; правители исполняютъ сами и другихъ заставляютъ исполнять эти правила—сначала обычаи, потомъ законы, ясные, опредѣленные, спеціально обнародуемые.

Такимъ путемъ создаются *право-порядокъ* (обычаи и законы) и *власть*, цѣль которыхъ создать и обезпечить справедливость и слаженность въ общественныхъ отношеніяхъ (какъ теперь говорятъ, общественную *солидарность*). Далеко не сразу люди осмыслили это положеніе, и очень долго, такъ сказать, ощупью пробовали разныя формы право-порядка и власти, пока не пришли къ современнымъ устройствамъ парламентарныхъ монархій и республикъ, гдѣ право-порядокъ и власть устанавливаются общимъ признаніемъ и рав-

ны для всѣхъ. Но и раньше во всѣхъ слагавшихся формахъ правленія установленіе право-порядка (обычаевъ и законовъ) всегда вело къ выясненію, что люди должны дѣлать, чего они дѣлать не могутъ и что имъ дѣлать предоставляется. Иначе говоря, на право-порядкѣ или общемъ („объективномъ“) правѣ основывались отдѣльныя права и обязанности тѣхъ или иныхъ лицъ, субъектовъ (отсюда названіе субъективныя права и обязанности).

Любопытно, что сначала люди стремились установить прежде всего обязанности и запреты, причемъ право перемѣшивалось съ религіей (заповѣди Моисея). Лишь позже въ исторіи изъ право-порядка стали выводить права личностей, подъ нимъ живущихъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ такія права становились многочисленнѣе, и въ право-порядкѣ ихъ обезпечивали судебной защитой, такъ же какъ обязанности—судебнымъ наказаніемъ по законамъ.

При этомъ стали довольно скоро различать двѣ большія группы правъ и обязанностей.

Въ однихъ случаяхъ въ осуществленіи и защитѣ правъ и обязанностей заинтересованы прежде всего отдѣльные люди, „субъекты“, къ которымъ эти права и обязанности относятся. Я покупаю у торговца чернила: онъ заинтересованъ получить отъ меня деньги, а я – отъ него товаръ. Что онъ сдѣлаетъ съ деньгами—проѣстъ или пуститъ въ оборотъ, это *его* частное дѣло; равнымъ образомъ никому не интересно употребленіе, которое я дамъ чернилам: испишу ихъ, изрисую или вылью. Это—*мое* частное дѣло. Общество заинтересовано только въ томъ, чтобы торговецъ меня не обсчиталъ или я его не ограбилъ, взявъ чернила силой. И вотъ, когда милиціонеръ составляетъ противъ торговца или

меня протоколъ за такія именно или иныя незаконныя дѣйствія, онъ, милиціонеръ, осуществляетъ также право, но не въ своемъ интересѣ, а въ интересѣ общемъ, публичномъ—въ интересѣ предупрежденія и подавленія надувательствъ и насилій.

Легко видѣть, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ передъ собой право уже не „частное", какъ при куплѣ-продажѣ, а право „публичное".

Права частныя и публичныя и образуютъ два главные вида правъ. Стоитъ замѣтить, что пользованіе частными правами есть чистая возможность (никто не неволитъ меня покупать чернила), а пользованіе правами публичными есть въ извѣстной степени необходимость (милиціонеръ не только можетъ, но и долженъ составить протоколъ, если это требуется обстоятельствами дѣла).

Мы можемъ теперь подвести итогъ сказанному.

Права и обязанности отдѣльнаго лица основываются на необходимомъ для всѣхъ право-порядкѣ (законахъ и обычаяхъ). Они обезпечиваются право-порядкомъ же и правильно устроенной властью — особенно судомъ. Они раздѣляются на частныя и публичныя, причемъ въ послѣднихъ право и обязанность, такъ сказать, взаимно проникаютъ другъ друга.

III.

Отвѣтивъ такимъ образомъ на вопросы, поставленные въ началѣ предыдущей главы, мы можемъ обратиться къ разсмотрѣнію самихъ правъ и обязанностей.

Здѣсь прежде всего укажемъ, что наше главное вниманіе будетъ обращено на публичныя права гра-

жданина и его публичныя (общественныя) обязанности.

Что касается частныхъ правъ и обязанностей, нерѣдко называемыхъ просто „гражданскими“, то они связаны, главнымъ образомъ, съ имущественными и семейными дѣлами личности. Стоитъ замѣтить два обстоятельства. Во-первыхъ кругъ частныхъ правъ въ современныхъ обществахъ все больше суживается, пользованіе ими все сильнѣе привлекаетъ публичное вниманіе, и одно изъ самыхъ важныхъ частныхъ правъ, право собственности на вещи, терпитъ сильныя ограниченія на пользу общую.

Во-вторыхъ, права эти не у всѣхъ людей одинаковы. Сдѣлки по имуществу и связанныя съ ними обязанности и права очень разнообразны. Семейныя права состоящихъ въ бракѣ и холостыхъ, естественно, различны. Наконецъ, частныя права можно передавать (имущественныя) и отъ нихъ можно отказываться.

Обращаясь къ публичнымъ правамъ и обязанностямъ, мы въ первую очередь разсмотримъ тѣ полномочія, которыя принято называть субъективными правами гражданина.

Ихъ дѣлятъ теперь на три группы: права на *участіе во власти* (политическія), права на *свободу отъ* дѣйствій *власти* (права негативныя, публичныя вольности или „гражданская свобода“) и, наконецъ, права *требованія къ власти* (права „положительныя“).

Начнемъ съ первой группы.

IV.

Политическія права, какъ сказано, предоставляютъ гражданину участіе во власти. Такое участіе можетъ быть понимаемо: 1) какъ участіе въ опредѣленіи лицъ,

осуществляющихъ власть (могущихъ предписывать и приказывать). 2) какъ самое осуществленіе власти.

Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ передъ собой права политической свободы, во второмъ — политическія служебныя права.

Участіе въ опредѣленіи лицъ, которыя будутъ осуществлять власть, можетъ состоять въ томъ, что гражданинъ выбираетъ правящихъ, или, наоборотъ, въ томъ, что гражданина выбираютъ въ правящіе. Иначе говоря, это — активное и пассивное избирательное право.

Избирательныя права есть главныя политическія права гражданина, дающія ему возможность *создавать* самому необходимую въ обществѣ власть, *мѣнять* ее въ установленные сроки, если она не оправдала довѣрія, и, наконецъ, если самого гражданина выберутъ непосредственно, *лично участвовать* во власти.

Но *возможность быть выбраннымъ* (пассивное избирательное право) не исчерпываетъ *способовъ опредѣленія* гражданина на должность, связанную съ осуществленіемъ власти.

Онъ можетъ быть *назначенъ* на такую должность въ указанныхъ закономъ случаяхъ.

Теперь обычно граждане выбираютъ правящихъ только на *важныя руководящія должности такъ называемаго политическаго* характера, гдѣ требуется *общее знаніе* страны, ея потребностей, честность и довѣріе народа. Такихъ должностей не такъ много какъ во всемъ государствѣ, такъ и въ отдѣльныхъ его частяхъ, въ мѣстномъ самоуправленіи. Это, прежде всего, законодатели, затѣмъ нѣкоторыя распоряжающіяся лица и собранія (напр., городскія Думы) въ администраціи, наконецъ, кое-гдѣ (въ Америкѣ, напр.) сюда же относятъ судей, что едва

ли правильно (выбранные судьи часто бывали пристрастны и несвѣдущи).

Такіе правящіе, выбранные на срокъ, назначаютъ служащихъ, спеціально занимающихся подъ ихъ руководствомъ какой нибудь отраслью управленія государствомъ.

Для такихъ исполнительныхъ, *не* главныхъ должностей нужны часто особыя знанія, которыя масса избирателей едва ли легко можетъ оцѣнить, нужно пріобрѣтенія опыта, который дается только долгой работой безъ опредѣленнаго срока. Поэтому выборовъ къ нимъ не примѣняютъ, но граждане имѣютъ право быть назначенными на должности, *если они имѣютъ нужныя знанія или физическія способности.* Знанія каждый гражданинъ можетъ пріобрѣсти по избранной имъ спеціальности и, выдержавъ нужный экзаменъ, получаетъ свое право.

Назначить на вакантную должность нельзя въ обходъ имѣющаго права и заявившаго о желаніи кандидата. Можно только выбирать между кандидатами съ равными правами (знаніями, дипломами).

Въ случаѣ неправильныхъ или явно пристрастныхъ назначеній можно жаловаться въ судъ (Франція), и назначеніе отмѣняется.

Судъ же охраняетъ избирательныя права гражданъ и правильность выборовъ. Замѣтимъ при этомъ, что, въ отличіе отъ *условнаго* права назначенія на должности, избирательныя права стремятся пріобрѣсти характеръ наибольшей всеобщности. Считается, что всякій здравомыслящій честный гражданинъ или гражданка достаточно заинтересованы въ общественной жизни, чтобы имѣть право участвовать во власти. Поэтому въ свободныхъ демократіяхъ избирателями и избранными

обычно могутъ быть всѣ, кромѣ несовершеннолѣтнихъ, сумашедшихъ или лицъ, доказавшихъ тяжкими преступленіями свою душевную неуравновѣшенность или низость.

Опредѣленный на должность выборами или назначеніемъ гражданинъ пріобрѣтаетъ новыя служебныя права Права эти, поскольку они связаны съ осуществленіемъ власти, имѣютъ также политическій характеръ. Вдаваться въ подробное описаніе этихъ правъ и связанныхъ съ ними дѣйствій значило бы излагать цѣлый курсъ государственной науки. Здѣсь будетъ достаточно указать, что осуществленіе власти пріобрѣтаетъ въ современныхъ государствахъ троякую форму: люди, властью облеченные, или издаютъ *общія* постановленія и предписанія (законы, нормы, правила), или распоряжаются по отдѣльнымъ поводамъ на основаніи закона (администрація), или распознаютъ правонарушенія и исправляютъ или карають ихъ (судъ). Законодательство или нормировка, управленіе или администрація, судъ или юрисдикція — таковы три *функціи власти*.

Осуществляя эти функціи, должностное лицо или, какъ часто по-старому говорятъ, чиновникъ *не* перестаетъ въ свободной странѣ быть гражданиномъ; но его положеніе нѣсколько мѣняется, онъ получаетъ нѣсколько расширенныя права. Права эти даются ему для народа и отъ народа, прямо или черезъ народныхъ выборныхъ. И потому съ этими служебными правами связывается рядъ обязанностей и самое осуществленіе ихъ есть также обязанность. Законодатель, администраторъ или судья, которые не исполняютъ своего дѣла, не будутъ переизбраны или же даже будутъ привлечены къ суду за бездѣйствіе власти или отказъ въ правосудіи.

Гражданинъ можетъ только не принять назначенія или отказаться отъ избранія, но, однажды взявъ службу, онъ обычно не можетъ уйти безъ соблюденія извѣстныхъ условій (принятіе отставки, сдача должности; исключенія дѣлаются — и то не всегда — для выборныхъ правящихъ).

Въ Англіи есть выборныя должности по мѣстному самоуправленію, гдѣ отсутствуетъ и политическое право свободнаго отказа отъ принятія службы. Въ случаѣ отказа безъ уважительной причины гражданинъ можетъ быть подвергнутъ штрафу.

Въ Бельгіи пошли еще дальше и придали служебный характеръ самому главному изъ политическихъ правъ — активному избирательному.

Гражданинъ *обязанъ* голосовать. Онъ голосуетъ за кого хочетъ, но если *не* является на выборы, то подвергается въ первые два раза штрафамъ на наши деньги до одного и до девяти рублей съ копейками, въ третій разъ, сверхъ того, публикуется его имя, а въ четвертый онъ лишается избирательнаго права на нѣсколько лѣтъ, какъ проявляющій мало вниманія къ общему дѣлу.

Такой законъ можно, конечно, примѣнять только въ культурныхъ маленькихъ странахъ, какой являлась до войны Бельгія; но въ немъ для всѣхъ интересна совершенно правильная мысль, что даже такъ называемыя права политической свободы — право выбирать и право опредѣляться къ должностямъ — даются гражданину не въ его частномъ интересѣ, а въ интересѣ публичномъ.

Такимъ образомъ, политическія права, такъ сказать, окрашены обязанностью ихъ осуществленія, притомъ осуществленіе честнаго, такъ какъ подача голоса на

выборахъ за подкупъ или служебное дѣйствіе за взятку всюду сурово караются въ свободныхъ странахъ и считаются глубоко позорными преступленіями. Совершая такія дѣянія, гражданинъ на самомъ дѣлѣ показываетъ, что личную выгоду ставитъ выше общаго блага.

V.

Мы остановились болѣе подробно на сущности и видахъ политическихъ правъ гражданина въ виду того, что эти права пріобрѣтаютъ все болѣе важное значеніе съ распространеніемъ въ современныхъ обществахъ начала народоправства.

Изданіе законовъ и назначеніе должностныхъ лицъ благодаря активному и пассивному избирательному праву все болѣе и болѣе подчиняются волѣ народа даже въ монархіяхъ, въ республикахъ же — народъ становится полновластнымъ хозяиномъ, заступая мѣсто царей.

Это явленіе перехода власти къ народу или демократизація наблюдается во всѣхъ культурныхъ странахъ. Но спрашивается, какая польза для отдѣльнаго человѣка въ томъ, что мѣсто одного царя заступитъ царь многоголовый? Вѣдь рѣшенія принимать будетъ большинство, а большинство можетъ оказаться деспотичнымъ (самовластнымъ) не хуже царей, особенно въ минуты увлеченія. Въ древнихъ республикахъ (въ частности у насъ въ Новгородѣ и Псковѣ) это бывало не разъ. Спрашивается дальше, какая польза гражданину отъ его участія во власти, если народное хозяйство будетъ находиться въ распоряженіи стихійныхъ силъ раздѣленія труда и соперничества, и если старый,

не могущій болѣе бороться за существованіе, труженикъ безжалостно будетъ выбрасываться на мостовую?

Оказывается, что польза въ *демократизаціи* ёсть. Въ общемъ, несмотря на отдѣльныя ошибки и уклоненія, демократическія страны лучше заботятся объ охранѣ отдѣльнаго гражданина въ кругѣ его неприкосновенныхъ правъ (*гарантіи* личности, *индивидуализма*) и о поддержкѣ согражданъ въ тяжелыхъ хозяйственныхъ условіяхъ современной жизни (*солидаризація*).

Чѣмъ дальше движется исторія, тѣмъ яснѣе становится, что три упомянутыхъ начала тѣсно связаны между собой. Демократія ведетъ людей къ новому, слаженному, „гармоничному“ соціальному строю, охраняя вольности гражданина и расширяя его положительныя права требованія къ общественной власти.

Разсмотримъ прежде всего вкратцѣ права свободы или вольности гражданина (не совсѣмъ точное, но широко распространенное названіе „гражданская свобода“ *).

Права эти, надо сказать, осознаны людьми сравнительно недавно. Въ древности считалось, что подданный или гражданинъ обязанъ во всемъ подчиняться волѣ царя или большинства. Христіанство впервые указало, что могутъ быть области, гдѣ человѣкъ не признаетъ чужой указки и вмѣшательства, гдѣ ему дорого личное пониманіе („воздайте кесарево кесарю и Божіе Богу“).

Однако, эта великая идея не сразу привилась, и если сначала язычники гнали христіанъ за ихъ вѣру, то позже и христіане стали пользоваться властью, чтобы

*) См. подробности въ книжкѣ „Гражданская свобода“.

гнать евреевъ и „еретиковъ“. Особенно рѣзко проявилось это въ средніе вѣка и даже въ началѣ новаго времени въ Европѣ. Съ религіозными гоненіями связывался и независимо отъ нихъ развивался произволъ власти по отношенію къ личности.

Англійскіе рыцари и горожане раньше другихъ подняли знамя протеста, требуя неприкосновенности личности и свободы совѣсти, затѣмъ въ рядѣ революцій въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ эти и другія вольности были завоеваны всей Европой, Америкой, Австраліей и частью Азіи.

Наиболѣе важнымъ шагомъ по этому пути была французская революція 1789 года; большой заслугой французской буржуазіи, проведшей эту революцію, останется знаменитая декларація правъ человѣка и гражданина и провозглашенныя революціонерами начала свободы, равенства и братства.

Равенство стало основнымъ стержнемъ современной демократіи. Оно не значитъ, конечно, что всѣ люди имѣютъ въ дѣйствительности одинаковое значеніе — умный человѣкъ всегда будетъ значить больше глупаго,—но равенство значитъ, что всѣ — и умные, и неумные, и образованные, и неграмотные, и богатые, и бѣдные, и сильные, и слабые, и мужчины, и женщины— всѣ одинаково граждане; передъ закономъ и судомъ всѣ они равны, въ общественной жизни и въ созданіи закона могутъ принимать участіе и только по способностямъ и заслугамъ выдвигаются на общественныя должности (см. французскую декларацію, ст. 6).

Если таково значеніе равенства, то каково содержаніе понятія „свобода“?

Не входя въ подробности, замѣтимъ, что исторически это начало развилось въ рядѣ драгоцѣнныхъ

для человѣческой личности вольностей; сюда относятся свобода совѣсти (вѣрованія), слова устнаго и печатнаго, свобода собраній и союзовъ, свобода передвиженія и выбора промысловъ, неприкосновенность личности, жилища и корреспонденціи (переписки). Всѣ эти вольности вмѣстѣ даютъ гражданину то спокойствіе духа, внушенное увѣренностью въ своей безопасности отъ чужого произвола, которое знаменитый „отецъ французской революціи“ Монтескье и считалъ настоящей свободой.

Точный законъ, въ составленіи котораго участвуютъ всѣ граждане, и безпристрастный судъ опредѣляютъ предѣлы этихъ вольностей и охраняютъ ихъ какъ отъ произвола власти, такъ и отъ нарушеній частныхъ лицъ. Такъ, напр., въ Англіи въ случаѣ ареста властями или задержанія другими гражданами и непредставленія въ судъ (обычно въ 24 часа) лишенное свободы лицо или всякій узнавшій о такомъ лишеніи гражданинъ можетъ требовать отъ мѣстнаго судьи отдачи приказа о доставкѣ въ судъ узника и провѣрки основаній къ его задержанію.

За невыдачу приказа или за ослушаніе отданнаго приказа грозятъ тяжкія наказанія. Приказъ долженъ быть исполненъ въ короткій срокъ (3 – 20 дней), глядя по разстоянію, и, если выяснится, что задержаніе было незаконно, виновные чиновники или граждане несутъ строгую отвѣтственность.

У насъ теперь въ случаѣ произвольныхъ арестовъ можно всякому обращаться къ мировому судьѣ или къ прокурору, которые должны убѣдиться въ правильности или неправильности задержанія, въ случаѣ послѣдней, принять мѣры къ освобожденію, а прокуроръ,

сверхъ того, возбудить противъ виновныхъ уголовное преслѣдованіе [1]). Соотвѣтственные законы у насъ не отмѣнены; напротивъ, старое Положеніе объ охранѣ, дававшее былой полиціи возможность держать людей по простому подозрѣнію въ политической неблагонадежности, еще при прежнемъ строѣ потеряло значеніе закона и примѣнялось, въ сущности, неправильно (съ 1906 года). Тѣмъ болѣе не имѣетъ оно силы сейчасъ.

Необходимо также ограждать свободу слова и собраній и т. д. отъ произвольныхъ нарушеній.

Въ Англіи и Франціи бываютъ случаи, что правительственная полиція охраняетъ, по просьбѣ собравшихся, митинги противниковъ правительства отъ слишкомъ ярыхъ его сторонниковъ, и правительственный судъ осуждаетъ послѣднихъ какъ скандалистовъ, Разумѣется, что и самому правительству ставятся границы, и очень тѣсныя. Понятно также, что пользованіе свободой не можетъ для личности быть неограниченнымъ. Сквернословіе въ газетахъ и въ публичныхъ мѣстахъ не есть свобода слова, клевета и призывы къ убійствамъ и разгромамъ также не могутъ быть ей прикрываемы. Приведенныхъ примѣровъ достаточно для выясненія, почему, какъ уже сказано выше, законъ и судъ всюду въ современныхъ демократіяхъ устанавливаютъ границы и гарантіи вольностей гражданина.

Намъ могутъ поставить два вопроса.

Почему вольности гражданина считаются его публичными, а не частными правами, и еще нерѣдко называются „правами основными“? Почему мы не включили въ ихъ число свободу стачекъ?

---

[1]) Уставъ Угол. Судопроизводства, ст. 8, 10, 11; Уложеніе о Наказаніяхъ, ст. 448—450 и 1540—1544; новыя инструкціи милиціи.

На первый вопросъ слѣдуетъ отвѣтить, что всѣ эти вольности касаются не только личной, но и общественной жизни гражданина, безъ нихъ самое участіе во власти было бы пустымъ звукомъ. Какъ правильно провести выборы, если нельзя собираться, обмѣниваться мнѣніями, писать въ газетѣ, организовывать партіи изъ-за правительственнаго давленія или частныхъ насилій? Какъ выступить кандидатомъ на выборахъ, если за это тебя лишатъ свободы или вышлютъ въ отдаленныя мѣстности? Публичный характеръ правъ свободы ясно выступаетъ въ такихъ случаяхъ; болѣзненное же отношеніе современнаго культурнаго человѣка къ произволу, откуда бы онъ не исходилъ, и любовь къ свободѣ заставляютъ гражданина считать вольности своими основными правами.

Что касается свободы стачекъ, то едва ли это публичное право, и во всякомъ случаѣ это не такая „свобода“ какъ перечисленныя выше.

Свобода рабочихъ (и работодателей) прерывать производство, чтобы добиться выгодъ для своей группы или своего класса имѣетъ болѣе узкій, болѣе частный характеръ, чѣмъ, напр., свобода совѣсти.

Начало равенства къ свободѣ стачекъ плохо примѣняется: раньше рабочіе не могли бастовать, но стачки предпринимателей и торговцевъ были свободны. Теперь стачки торговцевъ запрещаются, стачки предпринимателей начинаютъ стѣсняться, стачки рабочихъ стали во многихъ случаяхъ свободны. Все зависитъ тутъ отъ силы класса, группы, а не отъ цѣнности личности. Наконецъ, борьба рабочихъ съ предпринимателями часто опасна для цѣлаго общества (забастовки желѣзныхъ дорогъ, почты и т. п.).

Поэтому-то свободу стачекъ приходится разсматривать какъ болѣзненное явленіе капиталистическаго строя, которое надо, конечно, не подавлять, а лѣчить. Поэтому слово свобода тутъ можетъ быть примѣнено лишь съ натяжкой. Поэтому, наконецъ, мы не можемъ представить себѣ времени, когда свобода совѣсти станетъ человѣчеству противной, когда оно откажется отъ свободы слова, но мы уже сейчасъ видимъ зачатки строя, при которомъ свобода стачекъ станетъ ненужной и вредной и будетъ устранена. Мы уже присутствуемъ при началѣ соціализаціи (обобществленія производства) и видимъ ростъ положительныхъ правъ гражданина.

Объ этихъ правахъ рѣчь у насъ будетъ въ слѣдующей главѣ.

VI.

Положительныя права легко раздѣлить на двѣ группы, старыхъ и новыхъ.

Первую группу образуютъ права на защиту со стороны суда и полиціи (милиціи—войска) отъ насилій и злоупотребленій. Эти права, какъ мы видѣли, сплетаются нерѣдко съ вольностями, но они примѣняются не только въ случаѣ помѣхи осуществленію вольностей. Разнообразны и часты были, есть и, къ сожалѣнію, еще долго будутъ обиды, обманы, насилія, даже убійства людей людьми.

И требуя защиты и наказаній обидчиковъ, люди съ давнихъ поръ говорятъ своимъ правителямъ: „мѣшайте намъ быть другъ другу волками“. Такова старая группа положительныхъ правъ.

Въ новой группѣ требованія звучатъ иначе. „Помогите намъ стать другъ другу братьями“, стали люди говорить еще со временъ англійской и особенно французской революцій.

Демократическія правительства услышали эти требованія. Появляется право бѣдняковъ на призрѣніе и стариковъ на пенсію отъ государства, издаются законы по страхованію отъ болѣзней, инвалидности, безработицы, перекладывающіе хоть отчасти на богатые классы народную тягость; цѣлый рядъ отраслей производства, торговли, перевозки, научной дѣятельности изъемлется изъ рукъ отдѣльныхъ лицъ и переходитъ въ завѣдываніе общества; граждане добиваются такимъ образомъ, благодаря большей слаженности народнаго хозяйства, права на просвѣщеніе, *права на трудъ и правъ достойнаго существованія.*

Пока эти права достигнуты не вездѣ, достигаются медленно и частично; достиженіе ихъ связано съ передѣлкой хозяйственнаго быта, а ее нельзя выполнить въ одинъ взмахъ руки. Но и то, что уже сдѣлано, чрезвычайно увеличиваетъ соціальную солидарность и приближаетъ передовыя демократіи къ идеалу братства или, точнѣе, товарищества въ работѣ и условіяхъ жизни.

Новыя положительныя права — „соціалистическія“, какъ ихъ иногда называютъ, уже ослабляютъ потребность въ старыхъ, судебно полицейскихъ. Преступность начинаетъ понижаться, наказанія смягчаются, отмѣняется смертная казнь, непоправимо нарушающая существованіе человѣка.

И война—это другое нарушеніе правъ жизни и

счастья людей, часто порождавшееся условіями капиталистическаго мірового хозяйства, становится все болѣе ненавистной людямъ. Чаще и чаще заходитъ рѣчь о правѣ на соціальный миръ и братство жителей всего міра.

Но этотъ идеалъ еще впереди, инстинктъ вражды и драчливости еще оченъ силенъ въ людяхъ.

Пока же права на защиту (миръ), работу, просвѣщеніе и достойное существованіе являются главными уже намѣтившимися въ наукѣ и отчасти въ законодательствахъ „положительными правами гражданъ", предъявляемыми къ власти отдѣльныхъ государствъ.

Эти права легко назвать, но гораздо труднѣе исчерпать все разнообразіе ихъ осуществленія.

Требованія различныхъ услугъ со стороны должностныхъ лицъ (просвѣщеніе, охрана дѣтства и материнства, инспекція труда, разборъ споровъ и т. п.), пользованіе публичными вещами (дороги, парки, площади, зданія) и средствами сообщенія (желѣз. дороги, почта, телеграфъ) уже сейчасъ слагаются въ обширную систему полномочій, несомнѣнно. соціалистическаго типа. Этой системѣ полномочій гражданъ, непрерывно расширяющейся и измѣняющейся, соотвѣтствуетъ система служебныхъ обязанностей правящихъ и служащихъ. Изложеніе этихъ системъ — предметъ административнаго права и соціальной политики. Здѣсь мы ограничимся сказаннымъ, подчеркнувъ важный для общества, публичный характеръ положительныхъ правъ. Счастье частей есть путь къ счастью цѣлаго.

VII.

Мы окинули взглядомъ публичныя права гражданина. Пора обратиться къ его обязанностямъ. Выше уже было отмѣчено, что публичныя обязанности и права гражданина до нѣкоторой степени сливаются. Мы видѣли это въ политическихъ правахъ. Это же явленіе наблюдается въ правахъ положительныхъ и правахъ-вольностяхъ.

Гражданинъ, напр., не только имѣетъ право, но часто и обязанъ учиться. Въ соціалистическомъ строѣ право на трудъ будетъ и трудовой повинностью—общество сможетъ требовать работы своего члена, быть-можетъ, даже не той, которая ему нравится.

Въ извѣстномъ смыслѣ самая свобода—обязанность. Гражданинъ *не* можетъ стать рабомъ, не можетъ совершенно отказаться отъ своихъ вольностей, какъ и вообще отъ публичныхъ правъ. Отреченіе отъ свободы совѣсти или отъ избирательнаго права или отъ права на старческую пенсію никакого значенія имѣть не будетъ; лишь въ рѣдкихъ ненормальныхъ случаяхъ публичное право можетъ быть осуществляемо черезъ другое лицо (голосованіе, полученіе пенсіи по довѣренности).

Можно, конечно, *не* осуществлять многихъ своихъ публичныхъ правъ, но отказаться отъ нихъ, какъ отъ частныхъ, повторяемъ, юридически нельзя. Такой отказъ недѣйствителенъ.

Возможна, однако, полная перемѣна публичныхъ правъ на другія. Это значитъ, что гражданинъ можетъ

выйти изъ одного государства и зачислиться въ другое—современныя демократіи такую перемѣну гражданства допускаютъ свободно.

Нежелательно только одновременное состояніе въ гражданствѣ („подданствѣ") двухъ странъ, такъ какъ это можетъ привести къ противорѣчію обязанностей и недоразумѣніямъ правительствъ.

Изъ возможности мѣнять гражданство выводятъ теперь ученіе о молчаливомъ договорѣ гражданина съ обществомъ, въ которое онъ входитъ или изъ котораго онъ не уходитъ.

Онъ, гражданинъ, пользуется всѣми правами, даваемыми по законамъ общества-государства, но онъ же несетъ всѣ обязанности, налагаемыя этими законами, въ выработкѣ которыхъ самъ участвуетъ.

Обязанность вести себя согласно право-порядку (законамъ и также гражданами создаваемымъ обычаямъ) есть, въ сущности, главная и исчерпывающая. Всѣхъ ея проявленій невозможно даже перечислить—„обязанностей" въ отдѣльныхъ случаяхъ у насъ въ самой свободной странѣ множество.

Главными видами ихъ являются: 1) обязанность платить налоги, безъ которыхъ жить государство не можетъ; 2) обязанность исполнять личныя повинности, равныя для всѣхъ гражданъ (воинскую, полицейскую по охранѣ порядка, въ будущемъ, быть-можетъ, трудовую); 3) обязанность исполнять законныя требованія власти; 4) обязанность подчиняться взысканіямъ, налагаемымъ судомъ, и содѣйствовать судебной власти въ качествѣ присяжнаго и свидѣтеля; 5) обязанность учиться, гдѣ она введена (всеобщее обученіе).

Послѣдняя обязанность есть одна изъ важнѣйшихъ; въ ней, какъ мы видѣли, выступаетъ также и право гражданина. Но это право есть и въ воинской повинности, и въ платежѣ налоговъ, и въ обязанности присяжнаго засѣдателя. Если меня пропустили въ призывномъ или платежномъ спискѣ, я могу протестовать и требовать своего почетнаго права помогать родинѣ. Въ этомъ сліяніи права съ обязанностью въ одну „правообязанность“ замыкается гармоническое развитіе понятія о гражданинѣ, свободно и сознательно исполняющемъ свой долгъ, свое общественное предназначеніе. Такое предназначеніе, въ конечномъ счетѣ, сводится къ всяческому содѣйствію и помощи своимъ согражданамъ по достиженію общаго блага. Къ этой высокой цѣли—осуществленію общаго блага—гражданинъ идетъ посредствомъ осуществленія своихъ правъ и обязанностей. И тѣ и другія—лишь формы, способы *общественнаго служенія.*

Въ прежнія времена люди знали, главнымъ образомъ, одну изъ этихъ формъ—обязанность. Съ развитіемъ культуры усовершенствованная (квалифицированная) обязанность становится правомъ; число правъ все увеличивается, они выступаютъ на первый планъ; но назначеніе ихъ въ общественной жизни, та цѣль, къ которой они стремятся, остается прежнимъ. Это—общественное благо, общественная солидарность.

Вотъ почему, вслѣдъ за цѣлымъ рядомъ ученыхъ и мыслителей, можно сказать, что, говоря о правахъ гражданина, мы все время говорили о его обязанностяхъ, хотя по видимости послѣднимъ и посвящена только послѣдняя глава.

VIII.

Осуществляя свои права и права — обязанности, гражданинъ служитъ обществу. При этомъ важно на практикѣ не только то, *какія* права и обязанности осуществляются, но и то, *какъ* самъ гражданинъ къ нимъ относится, какъ онъ понимаетъ свой „гражданскій долгъ".

Во многихъ западныхъ демократіяхъ, право и обязанности гражданина тщательно опредѣляются и обезпечиваются закономъ и судомъ. (Америка, Португалія, Франція, Бельгія Англія и др. свободныя страны).

Для защиты правъ, считаемыхъ важнѣйшими, ихъ публикуютъ въ торжественныхъ „декларацiяхъ правъ", гарантируютъ особыми основными законами (конституціями), которые измѣнить труднѣе, чѣмъ законы обыкновенные (требуется особое большинство въ парламентѣ или всенародное голосованіе).

Обязанности могутъ быть устанавливаемы лишь точнымъ закономъ, при чемъ самыя тяжелыя изъ нихъ— платежъ налоговъ и воинская служба—пересматриваются законодательными собраніями ежегодно при установленіи такъ называемыхъ бюджетовъ (росписей государственныхъ доходовъ и расходовъ) и опредѣленіи численности войска.

Наконецъ, самый составъ законодательныхъ собраній совершенствуется пропорціональными выборами, при которыхъ меньшинство избирателей получаетъ представителей въ парламентахъ (и иныхъ собраніяхъ) сообразно своей численности. (Бельгія, Данія, Финляндія, нѣкоторые Американскіе Штаты)

И все-таки оказывается, что, несмотря на хорошіе законы и государственное устройство, ходъ дѣлъ въ самыхъ передовыхъ демократіяхъ (напр., Америка, Франція) оставляетъ нерѣдко желать лучшаго. Чѣмъ это объясняется?

По мнѣнію безпристрастныхъ наблюдателей, дѣло тутъ не въ формальныхъ, юридическихъ правахъ и обязанностяхъ гражданина, а въ недостаткѣ внутренняго характера—въ недостаткѣ хорошей гражданственности, какъ выразился англичанинъ Брайсъ по поводу современныхъ демократій.

Эта гражданственность или гражданская доблесть является, въ сущности, болѣе важной чѣмъ юридическія границы, обезпеченія, правила, приговоры и т. д. „Всуе писать законы, если ихъ не исполнять“ или если ихъ исполнять плохо и пристрастно.

Однако, это часто такъ именно бываетъ.

Причинами являются, съ одной стороны, непривычка къ самостоятельному мышленію и жажда личной выгоды, съ другой—безпечность и невѣжество (недостатокъ знаній).

Человѣкъ рѣдко любитъ думать самъ и брать на себя отвѣтственность за рѣшенія. Этимъ объясняется та огромная сила, которую получаютъ въ демократическихъ обществахъ такъ называемыя политическія партіи. Это—союзы, образуемые для пропаганды какой нибудь реформы или реформъ и для проведенія на выборахъ кандидатовъ, сочувствующихъ такой реформѣ.

Какъ только партія образовалась, многіе люди пристаютъ къ ней просто изъ подражанія знакомымъ. И даже тѣ, кто сначала вошелъ въ нее сознательно, скоро привыкаютъ слѣпо идти за партійными вожаками (по американски „боссъ"—хозяинъ, шишка). Это такъ удобно, когда за тебя думаютъ и рѣшаютъ, и при томъ тебѣ же всячески льстятъ. И это часто не безвыгодно: добившись власти, партія раздаетъ своимъ сторонникамъ лучшія мѣста въ государствѣ (американская система „дѣлежа добычи") и во всякомъ случаѣ, вездѣ и всюду дѣйствуетъ пристрастно въ ихъ пользу.

Такъ часто создается вредная „партійная пассивность" и „карьеризмъ" (отсутствіе у человѣка самостоятельныхъ, твердыхъ взглядовъ и жажда выдвинуться для наживы).

Но едва ли не еще болѣе вредными является безпечность массы гражданъ, сторонящихся какъ партій, такъ и вообще публичной жизни. „Безъ насъ сдѣлаютъ", „авось обойдется"—таковъ ихъ лозунгъ, мы готовы сказать безнравственный. Его *нельзя достаточно* отвергать въ демократіи. Здѣсь всѣ должны участвовать въ общемъ дѣлѣ и стараться ему помочь по крайнему разумѣнію и по своимъ силамъ.

Если гражданинъ видитъ, напр., что происходятъ насилія и грабежи, поджоги или погромы, онъ не долженъ надѣяться только на Бога и на то, что кто-то водворитъ порядокъ со стороны. Онъ долженъ образовывать общество по охранѣ порядка, такъ сказать, частную полицію или милицію. Такъ когда-то образовались первые англійскіе клубы.

Если происходятъ выборы, гражданинъ не дол-

женъ сидѣть дома и утѣшаться тѣмъ, что и такъ много народу голосуетъ: онъ долженъ идти на выборы самъ. Если гражданина зовутъ въ свидѣтели, онъ не долженъ отъ этого открещиваться, какъ обычно дѣлается у насъ и т. д. И если гражданинъ знаетъ, что его сосѣдъ не исполнилъ своей обязанности, его дѣло устыдить сосѣда или, если убѣжденіе не дѣйствуетъ, указать на него властямъ (неправильный платежъ налога, дезертирство, спекуляція товаромъ, неотправленіе ребенка въ школу). Это—не политическій „доносъ", это—защита общества отъ корыстнаго и недобросовѣстнаго дѣйствія.

Къ сожалѣнію, безпечность и небрежность въ общественныхъ дѣлахъ устраняются лишь медленно. Могучее средство къ такому устраненію — просвѣщеніе. Вотъ почему мы говорили выше, что обязанность учиться—одна изъ самыхъ важныхъ. Наука уже разсѣяла много религіозныхъ и политическихъ предразсудковъ, она же постепенно проложитъ правильный путь къ разрѣшенію экономической борьбы межъ богатыми и бѣдными—борьбы, въ которой обѣ стороны склонны бываютъ „далеко заходить" въ своихъ требованіяхъ иногда по увлеченію, а иногда и по не знанію ихъ осуществимости (капиталисты не разъ выставляли требованіе неосуществимой „полной свободы" оборота, рабочіе тоже не всегда учитываютъ возможность той или иной „соціализаціи").

Знаніе въ особенности необходимо народнымъ массамъ, безъ него онѣ, сильныя лишь своей численностью, часто рискуютъ оказаться въ положеніи матросовъ, которые, свергнувъ капитана во время плаванія, за-

тѣмъ совершенно не знаютъ, что имъ дѣлать съ кораблемъ въ бурномъ морѣ и перестаютъ вѣрить другъ другу.

Черезъ свѣтъ, помогающій самостоятельно относиться къ каждому вопросу и отличать возможное отъ красивой фантазіи, черезъ свѣтъ ученія идетъ трудный путь человѣчества къ свободѣ и счастью. И чѣмъ дальше люди движутся по этому пути, тѣмъ больше распространяется среди нихъ подлинная гражданская доблесть — разумное, трезвое отношеніе къ событіямъ, смѣлость свое сужденіе имѣть, терпимость къ чужому мнѣнію и добросовѣстное, активное участіе въ общемъ дѣлѣ, часто доходящее до самопожертвованія.

Исторія русской интеллигенціи богата примѣрами такой гражданственности и при старомъ строѣ нашей жизни.

Тѣмъ болѣе можно надѣяться, что въ новыхъ условіяхъ русскій народъ найдетъ въ себѣ нужныя силы, чтобы отдѣлаться отъ столь обычныхъ у насъ безпечности и безалаберности, стряхнутъ вѣковую тьму и создать свою юную, свѣжую и прекрасную гражданственность.

Это произойдетъ не сразу. Въѣвшіяся привычки не такъ легко удаляются — развившееся у насъ самоуправство хорошій примѣръ.

Но прежде всего гражданину не слѣдуетъ опускать руки и отчаиваться. Французскій мыслитель Ларош-

фуко давно сказалъ: „Мало вещей на свѣтѣ, которыя дѣйствительно невозможны. И не средствъ, а *старанія* сдѣлать что нибудь намъ чаще всего не хватаетъ“. Эти слова теперь особенно слѣдуетъ помнить.

Государ. публичная
Историческая
библиотека РСФСР
№ 1963

ПОЛИТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Издательство Д. Я. Маковскаго.

МОСКВА, Филипповскій пер., соб. д.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

1. Что такое Учредительное Собраніе. Прив.-доц. Н. В. Устрялова.
2. Всеобщее, равное, прямое и тайное избирательн. право. П. Сурмина.
3. Конституціи Англіи и Франціи. И. Л. Николина.
4. Монархія или республика. Прив.-доц. В. Н. Дурденевскаго.
5. Первая недѣля свободы въ Россіи. В. М. Михайлова.
6. Первое министерство свободной Россіи. Портреты и біографіи.
7. Французская революція. В. М. Лобанова.
8. Мѣстное самоуправленіе на демократ. началахъ. В. В. Погосскаго.
9. Программы русск. политич. партій. В. В. Погосскаго.
10. Царствованіе Николая II. Ф. П. Арбатскаго.
11. Конституція Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатовъ. В. Я. Назимова.
12. Отвѣтственность министровъ. Прив.-доц. Н. В. Устрялова.
13. Какъ произошла русская революція. Ив. Данискаго.
14. Русская революція и война. Прив.-доц. Ю. В. Ключниковъ.
15. Національный вопросъ въ Россіи. Прив.-доц. С. Ѳ. Кечекьяна.
16. Гражданская свобода. Прив.-доц. Н. П. Анучфіева.
17. Профессіональные рабочіе союзы. Прив.-доц. М. А. Штромберга.
18. Земельный вопросъ. В. В. Погосскаго.
19. Кѣмъ и какъ должна управляться Россія? В. Язвицкаго.
20. Учрежденіе и пересмотръ конституцій. Прив.-доц. М. С. Фельдштейна.

---

31. Права и обязанности гражданина. Прив.-доц. В. Н. Дурденевскаго.
32. Почему Имп. Россія боялась окраинъ? Н. Н. Пчелина.
33. Внѣшняя политика и народн. представит. А. М. Ладыженскаго.
34. Подданный и гражданинъ. С. И. Кононова.
35. Государство и церковь. Прив.-доц. Н. Н. Фіолетова.
36. Госуд. управленіе въ своб. странѣ. Прив.-доц. П. И. Алексѣева.
37. Мѣстная городская единица. Прив.-доц. В. Н. Дурденевскаго.
38. Что такое Буржуазія? В. М. Астапова.
39. Что такое Соціализмъ? Л. О. Банинскаго.
40. Политическій словарь для всѣхъ. Прив.-доц. Н. А. Арсеньева.

Всего 50 №№.

ЦѢНА каждой книжки (32 стр.)—20 коп.

Пересылка не менѣе 10 книжекъ за счетъ издательства.

Желающіе получить всѣ книжки вносятъ задатокъ 2 р., и издательство будетъ имъ высылать по мѣрѣ выхода по 10 книжекъ наложн. плат. на 2 р.; послѣднія 10 книж. будутъ высланы безпл. въ погаш. задатка.